

(положительная и отрицательная, мужская и женская) явления? И тут отсутствуют какие бы то ни было научные доказательства.

И все же была одна первостепенной важности аналогия, подлинно оперативный ключ, источник радости и вдохновения адептов: параллель, которую они усматривали между тем, что происходило в начале земного цикла (шесть дней Творения), и тем, что алхимик, как верилось ему, был в состоянии воспроизвести в философском яйце. Применение его (или, если избирали сухой путь, тигля) будто бы позволяло - прибегнем к модному техническому неологизму - воспроизвести в миниатюре феномены, имевшие место в процессе Творения. Таким образом, адепт как бы располагал подлинной и одушевленной моделью нашей Земли в уменьшенном виде. Явления, последовательно сменявшие друг друга по мере реализации различных операций с исходным материалом, заключенным в философском яйце, будто бы позволяли делателю наблюдать в миниатюре то, что происходило в начальной фазе существования земного шара. Этот совершенный параллелизм, эта полная аналогия будто бы продолжались со дней Творения.

Например, внезапное появление цветов радуги в первичной материи Великого Делания соответствовало библейскому эпизоду явления над безбрежными водами радуги - великолепного символа единения неба и земли - как предвестника окончания потопа. Этот параллелизм развивался, по представлению алхимика, по мере того, как он продолжал и диверсифицировал свои операции, непрерывно поддерживая аналогичную связь с небесными явлениями. Он видел также, как формируются в миниатюре Солнце и Луна с точным воспроизведением в уменьшенных масштабах фаз затмения.

Этот параллелизм продолжался вплоть до полного завершения земного цикла, как это находит свое описание в Апокалипсисе святого Иоанна - до конца сего мира, после чего, в силу самого этого факта, начинается славное зарождение новых небес и новой земли, возобновление земного цикла.

Три царства природы

Пожалуй, нам было бы невозможно понять средневекового алхимика, если не обратить особое внимание на то, как он на протяжении всей своей работы старался установить точное соответствие между различными мирами, между различными уровнями реальности, между творениями трех царств природы. Все, на его взгляд, пребывает в единстве, связано лестницей, соединяющей небо с землей. Это было некое магическое царство соответствий, в котором, по убеждению алхимиков, были возможны всякого рода явления, кажущиеся очень странными нашим современникам, хотя современная наука (в отличие от последователей Лавуазье) в принципе и не отрицает возможности получения положительных результатов там, где старинные алхимики удивительным образом предстают в роли предшественников. Одним из традиционных названий алхимии было следующее: искусство музыки. Что бы сие значило? Алхимики утверждали, что знают звуки, которые, если их надлежащим образом воспроизвести, позволяют получить в процессе выполнения операций Великого Делания в точности те или иные материальные результаты. Таким образом, существовала алхимическая музыка, которая исполнялась ради получения того или иного результата в процессе осуществления определенных операций. Так находит свое объяснение присутствие, отнюдь не просто ради украшения, музыкальных инструментов, изображенных на алхимических гравюрах и рисунках.

Алхимические музыкальные партитуры, известные к настоящему времени, относятся к эпохе Ренессанса и XVII веку, однако есть основания предполагать, что подобные партитуры были отнюдь не новшеством, а скорее традицией, широко распространенной в XIV и XV веках, но тайно передававшейся из уст в уста. Весьма примечательное наблюдение можно сделать, посетив в Бурже дом Жака Кера, известного в свое время